

УРАЛЬСКІЯ

ВОЙСКОВЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 9.

ВОСКРЕСЕНЬЕ

1867 ГОДА.

26 ФЕВРАЛЯ.

Выходятъ одинъ разъ въ недѣлю. Подписная цѣна:
 Для дистанционныхъ и мѣстныхъ начальниковъ Уральского каза-
 чьяго войска, съ пересылкою. 1 р. 25 к.
 Для прочихъ подписчиковъ, безъ пересыл. и доставки. 2 — ” ”
 Съ пересылкою въ земляхъ Уральского войска и до-
 ставкою на домъ въ Уральскѣ. 2 — 25 —
 Въ города, внѣ войсковыхъ земель. 3 — 50 —

Подписка принимается въ Редакціи вѣдомостей, въ г. Уральскѣ,
 при Уральской Войсковой Типографіи.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

*Циркуляръ Уральской Войсковой Канцеляріи
10 Февраля 1867 года.*

По поводу вопроса, возбужденнаго однимъ изъ начальниковъ частей Уральского войска, о томъ: кто изъ отставныхъ казаковъ и малолѣтковъ долженъ из-бавляться взыскація печаточныхъ денегъ, — Войсковая Канцелярія симъ даетъ знать по Уральскому войску, что сбора сего должны быть избавлены состоящіе (или состоявшіе въ томъ году, за который слѣдуютъ деньги) въ караулахъ (сторожами) при разныхъ войсковыхъ здаіяхъ, полѣсовщики, больные и неучаствовавшіе въ промыслахъ по законнымъ причинамъ. О послѣднихъ равно и объ отзывающихся *крайней бѣдностію* должны производиться розыски чрезъ Дистанционныхъ и мѣстныхъ форпостныхъ начальниковъ и Уральскую Полицію, кои слѣдуетъ представлять въ Канцелярію для сложенія тѣхъ денегъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЗАМѢТКИ ОБЪ ОБЩИННОМЪ ВЛАДѢНІИ ВЪ УРАЛЬСКОМЪ КАЗАЧЬЕМЪ ВОЙСКѢ.

(Окончаніе.)

лица предлагающія частное землевладѣніе въ Уральскомъ войскѣ, мнѣ кажется ошибочною потому, что эти лица, какъ и видно, называютъ это правило современнымъ по отношенію къ развитію политико-экономическаго вопроса о землевладѣніи частномъ и общинномъ; но вопросъ этотъ, какъ извѣстно, еще не рѣшенъ, можетъ быть, между прочимъ и потому, что наука политической экономіи еще не коснулась *территоріи Уральского войска*, а такого рода общины, какой представляетъ въ себѣ эта территорія, подъ научными экономическими наблюденіями и изслѣдованіями, видѣ кажется еще не было.

*Общественное пользованіе войсковыми угодьями въ Уральскомъ войскѣ обуславливается особенностями мѣстныхъ свойствъ страны, въ связи съ историческими и другими обстоятельствами появленія въ ней казаковъ и образованія войска. Это давно уже извѣстно и говорить тутъ о несовременности, въ этомъ смыслѣ, все равно, что говорить о современности или несовременности физическихъ особенностей страны, — но вопросъ возникъ не о томъ. Явленіе казаковъ вездѣ, гдѣ оно было слѣдствіемъ естественной колонизаціи, и развитіе ихъ заселенія въ занятыхъ мѣстахъ были тождественны, начиная съ холостой бездомной жизни, куренѣмъ, чрезъ общинное нераздѣльное пользованіе угодьями, до раздѣленія войсковыхъ земель *постанично*. Въ землѣ, гдѣ почва однородна и почти однокачественна, такой — переходъ*

Зависимостъ обще- Точка зрѣнія, съ которой смотрятъ на *несовершенство* дѣйствующаго правила, какъ выражаются

отъ одного вида земле-пользованія къ другому составляетъ естественное послѣдствіе разселенія *въ разныя стороны* и затѣмъ движенія и развитія народонаселенія: у каждой станицы подъ руками хорошая пахатная земля, и луга, и пастбища и все, что необходимо для прочной, осѣдой жизни съ семействами, и для образованія общественныхъ станичныхъ запасовъ народнаго продовольствія и денежныхъ капиталовъ на народное образованіе, на содержаніе станичныхъ правленій и вообще *на внутреннее благоустройство станицъ*. Поэтому и отправление *военной службы* дѣлается тамъ *очередью* — полками, то-есть населеніями извѣстныхъ районовъ, подобно тому, какъ-бы у насъ, въ Уральскомъ войскѣ, отправлялась служба казаками одной дистанціи за другою *по очередно, если-бы существовала очередная система*.

Въ Уральскомъ войскѣ, какъ извѣстно всѣмъ, *мѣстность совершенно иная*; населеніе отъ Уральска до Гурьева-городка, на протяженіи 500 верстъ почтовой дороги, составляющее больше половины всего войсковаго населенія, расположено *въ одну линию*: слѣва р. Уралъ, по которой и расположено населеніе, справа степь, или неудобная къ заселенію по отсутствію воды, или же въ огромномъ количествѣ своего пространства, вовсе къ тому неспособная за негодностью почвы; и потому большинство этой половины населенія получаетъ средства къ своему содержанію и отправленію службы почти исключительно отъ *полукошевого* промысла рыболовствами по всему этому протяженію р. Урала.

Въ Уральскомъ войскѣ, *затѣмъ, и земля его находится въ общественномъ не раздѣльномъ владѣніи*, потому—что *раздѣла войсковыхъ поземельныхъ угодьевъ постановично не могло явиться* подобно тому, какъ это произошло въ другихъ казачьихъ войскахъ, *разселившихся областями, а не мѣстами*. Именно:

Раздѣлить постановично *луга долины Урала* нельзя: *могутъ тѣсу* на обстройку и поправку домовъ и дворовъ,—имъ снабжаются съ Верхней дистанціи, гдѣ онъ почти исключительно произрастаетъ въ войскѣ. *Сѣнокосъ* находится въ зависимости отъ степени раз-

литія Урала и поѣма имъ долины его; самая *долина* мѣстами возвышеннѣе, мѣстами низменнѣе; въ сильное разлитіе Урала вода долго держится въ низменныхъ мѣстахъ, земля долго мочнетъ и родитъ нюньку, кугу и вообще травы, скотинѣ не питательныя, и казаки располагаются станами, на валовомъ сѣнокосѣ, въ мѣстахъ гривистыхъ; въ слабое водоразлитіе, они собираются въ низменностяхъ долины, потому—что на высокихъ мѣстахъ, не понятыхъ водою, нечего бываетъ косить: въ годъ вовсе безразливный, бывающій обыкновенно въ 10-ть лѣтъ три раза, когда Уралъ не выходитъ «изъ трубы,» казаки ѣдутъ косить туда, гдѣ во время прошла черезъ долину полоса дождей (*), *и кочевье* ихъ со станами, съ женами и дѣтьми изъ подростковъ-помощниковъ отцамъ при уборкѣ сѣна, бываетъ въ этомъ случаѣ иногда довольно дальнее. Такъ напримѣръ, въ несчастный для войска 1864 годъ водоразлитія вовсе не было; послѣдствіемъ этаго и совершеннаго бездождія по всей Нижне-Уральской линіи былъ сильный не урожай травъ въ долину Урала, кромѣ мѣстности на Верхней дистанціи, отъ Кирсановскаго форпоста вверхъ до Илецкихъ предѣловъ, чрезъ которую во время прошла полоса сильнаго дождя. На эту мѣстность казаки изъ всѣхъ трехъ округовъ, изъ г. Уральска и частію съ Средней дистанціи, за 200 верстъ и далѣе, кому нельзя было поставить станы ближе къ своимъ селеніямъ, съѣхались къ валовому сѣнокосу цѣлыми таборами, числомъ до 2,000 косъ, и раздѣлили по возможности съ жителями Верхней дистанціи, уродившуюся на ней, траву.— Въ такіе годы болѣе состоятельные казаки отѣзжаются съ линіи на урочища и обширныя лопатины Чижинской и частію Узенской дистанцій, въ которыхъ всегда бываетъ трава отъ весеннихъ стоковъ степной снѣговой воды, тамъ дѣлаютъ запасы сѣна и туда перегоняютъ потомъ скотъ свой на зимовки.

Раздѣлить постановично *рыболовства* въ Уралѣ, или сдѣлать его вольнымъ, значить лишить все прирѣчное населеніе, со включеніемъ г. Уральска, глав-

(*) Весною и лѣтомъ, если бываютъ дожди въ землѣ Уральского войска, то исключительно изъ тучъ, наносимыхъ юго-западнымъ вѣтромъ; осенью этимъ же вѣтромъ и сѣверо-западнымъ съ другихъ же сторонъ дождевыхъ тучъ никогда не бываетъ.

нѣйшаго источника средствъ къ содержанію себя и отбыванію службы и принудить къ переселенію.

Раздѣлить постанично *стенъ внутрь земель* отъ р. Урала бесполезно, потому—что средства станицъ, и то далеко не у всѣхъ, заключились бы тогда въ одномъ акцизѣ за прогонъ, довольствіе и тебеневку скота; но этихъ средствъ никакимъ образомъ и на половину не доставало бы для удовлетворенія всѣхъ нуждъ станицъ; а между тѣмъ операція эта лишила бы войсковой капиталъ источника дохода, самаго важнаго послѣ солянаго откупа. Кроме того, расходы рыболовствующаго войска, также расходы войска, приѣзжающаго въ Уральскъ къ Петровской ярмаркѣ каждаго года для наѣмки лѣтнихъ командировокъ и для закупки годоваго запаса хлѣба, одежды, обуви, домашней утвари и проч., тогда сильно увеличилось бы, безъ особенной-продуктивной пользы для каждой станицы порознь, потому—что при дѣйствующемъ законѣ землевладѣнія въ Уральскомъ войскѣ, всѣ казаки, ѣдущіе на Северюжье и Плавенное рыболовства до Гурьева и обратно и для наѣмки лѣтнихъ командировокъ на ярмарку въ Уральскъ, начиная съ Гурьева и обратно, бесплатно, довольствуются лошадей своихъ подножнымъ кормомъ изъ общественныхъ войсковыхъ угодій по правому берегу Урала, которыя по заведенному изъ давна порядку, собственно для того тамъ и оставляются войсковымъ приуральскимъ населеніемъ. Слѣдовательно *такое дѣленіе общественныхъ земель постанично было бы у насъ только номинальнымъ.*

О невозможности раздѣленія постанично нашихъ малоколичественныхъ и малосильныхъ *хлѣбопахатныхъ земель*, находящихся при томъ исключительно въ извѣстныхъ районахъ, въ сѣверной и сѣверо-западной частяхъ войсковыхъ владѣній, говорить излишне; потому—что оно очевидно невозможно. Семь лѣтъ тому назадъ, сдѣланъ былъ атаманомъ, генераломъ Столыпинымъ опытъ раздѣленія войсковыхъ хлѣбопахатныхъ земель на 3 полосы: *на пахатную*, (ближайшую къ правымъ берегамъ Урала и Чагана), въ которой распашка земель была ограничена 15-тью десятинами для семейства, — *на запасную* (рядомъ съ ней) изъ которой дѣлалась каждаго года прибавка земли къ десятинамъ (въ количествѣ $\frac{1}{3}$ ихъ) пахатной

полосы, съ которыхъ снимается хлѣбъ въ предшествующемъ году, — *и на волюную* (на краю войсковыхъ земель по всему протяженію Общаго-Сырта, въ Верхней дистанціи и во 2-мъ округѣ и затѣмъ всѣ пахатныя земли Чижинской дистанціи) гдѣ распашка допускалась въ количествѣ не ограниченномъ. Это раздѣленіе на полосы сдѣлано было не для однихъ станицъ, или даже дистанцій, но *въ отношеніи ко всему населенію Уральского войска; при всемъ томъ опытъ неудался* и чрезъ 3 года раздѣленіе на полосы было уничтожено.

Вотъ почему общественное, не раздѣльное землевладѣніе существуетъ въ Уральскомъ войскѣ, не вслѣдствіе отсталости отъ развитія политико-экономическихъ теорій землевладѣнія, которыя къ нему еще не прилагались; вотъ почему нѣтъ въ немъ и станичныхъ угодій, правленій, капиталовъ, хлѣбныхъ запасовъ и прочаго, подобно другимъ казачьимъ войскамъ: всѣ средства къ обезпеченію народнаго продовольствія, къ сохраненію народнаго здравія, къ развитію народнаго образованія, къ содержанію дистанціоннаго, окружнаго и мѣстнаго управленія и вообще къ благоустройству войсковыхъ селеній— все идетъ изъ войскаго общественнаго капитала, который составляется изъ источниковъ общественнаго, нераздѣльнаго пользованія всеми войсковыми угодьями. Пока не измѣнятся физическія условія страны, частное потомственное землевладѣніе не только неудобоприложимо въ Уральскомъ войскѣ, но и нельзя раздѣлить землю постанично; если бы было можно, то прежде чѣмъ дѣлать опыты этаго приложенія, нужно было бы сдѣлать изъ войсковыхъ общественныхъ земель постаничный надѣлъ войсковымъ селеніямъ, какъ въ другихъ казачьихъ войскахъ, имѣя еще при этомъ въ виду, отложить предварительно въ запасъ предполагаемое по потребности количество земли для надѣла войсковыхъ чиновниковъ при выходѣ ихъ въ отставку, подобно тѣмъ же казачьимъ войскамъ. Но невозможность всѣхъ вышеозначенныхъ экономическихъ операцій до такой степени извѣстна и самому Военному Министерству, что когда составлялась въ немъ записка объ основаніяхъ, которыя должны были быть приняты Комитетами казачьихъ войска при составленіи проэк-

товъ положеній симъ войскамъ, (*) и когда коснулася рѣчь о продажѣ войсковыхъ общественныхъ земель *въ частную собственность*, то примѣненіе этой мѣры къ Уральскому войску сочтено *невозможнымъ* и оно пройдено было какъ *исключеніе*, въ этомъ случаѣ, изъ всѣхъ казачьихъ войскъ. Когда собраны были (въ мартѣ 1862 г.) атаманомъ генераломъ Столыпнымъ въ комитетъ по составленію проекта положенія объ Уральскомъ войскѣ, выборные представители со всѣхъ мѣстъ войсковаго населенія для выраженія желанія войска по поводу составленія сего проекта, то всѣ представители, числомъ болѣе 200 стариковъ, въ поданномъ ими мнѣніи единодушно выразили главное свое желаніе, чтобы общественное нераздѣльное землепользованіе оставлено было *«на прежнемъ существованіи его издревле»*; такъ оно въ проектѣ положенія и было оставлено.

Даже въ земляхъ всего Государственнаго казеннаго населенія, которыя ни въ какой странѣ у насъ, въ Россіи, не отличаются такими необыкновенными особенностями мѣстныхъ свойствъ и не представляютъ съ этимъ вмѣстѣ ни одной общины въ такихъ размѣрахъ, какъ территория Уральского казачьяго войска, — и тамъ не дается участковъ изъ общественной земли, ни подъ какія хозяйственныя заведенія въ частное потомственное владѣніе. Это вѣрное политико-экономическое явленіе въ Государствѣ съ необъятнымъ пространствомъ земель тѣмъ замѣчательнѣе, но примѣненію значенія его къ разбираемому вопросу, что по прежнимъ узаконеніямъ, отдача общественныхъ земель государственныхъ крестьянъ подъ хозяйственныя заведенія въ потомственное владѣніе лицамъ всѣхъ сословій существовала, а прекращена была именнымъ Высочайшимъ указомъ Сенату 22 ноября 1839 г.; въ отношеніи же причинъ этого прекращенія выражено только: *«нынѣ по уваженіямъ, представленнымъ Министеромъ Государственныхъ Имуществъ и въ Государственномъ Совѣтѣ разсмотрѣннымъ, признавъ за*

(*) Принципъ, положенный въ основаніе этой записки состоялъ въ *упроченіи гражданственности* въ земляхъ, занимаемыхъ казачьимъ населеніемъ, къ чему главною мѣрою признано было введеніе среди общиннаго землевладѣнія *частной поземельной собственности*, посредствомъ продажи въ оную войсковыхъ казачьихъ земель, и свободный входъ и выходъ изъ войскъ.

«благо потомственную раздачу земель замѣнить впредь срочною, повелѣваемъ» и т. д. (*) но безъ сомнѣнія такой способъ землевладѣнія былъ признанъ вреднымъ для общественнаго благосостоянія населенія государственныхъ крестьянъ и потому путь къ его разширенію прекращенъ.

Почти всѣ бывшіе атаманы и начальники края, сначала поступленія на свой постъ, были противъ общиннаго, нераздѣльнаго землевладѣнія и войсковой наѣмки въ Уральскомъ войскѣ; но впоследствии никто изъ бывшихъ Уральскихъ атамановъ, узнававшихъ ближе другихъ особенности территории Уральского войска, никто изъ бывшихъ начальниковъ Оренбургскаго края не оставался при этомъ мнѣніи, съ которымъ они и пріѣзжали сюда, уже предубежденными; доводы покойнаго Графа Перовскаго, 15-ть лѣтъ управлявшаго краемъ, о необходимости способа общественнаго нераздѣльнаго пользования и естественной невозможности раздѣленія въ поземельныхъ угодьяхъ Уральского войска, остались въ глазахъ Правительства не опровержимыми. Всѣ ученые, начиная съ Паласа, и писатели — съ Рычкова и Левшина, видѣвшіе бытъ казаковъ Уральского войска, свидѣтельствуютъ о его благосостояніи, которое до 1837—40-хъ годовъ дѣйствительно было несомнѣнно и притомъ въ *широкихъ размѣрахъ*, и которое замѣтно было еще за какіе-нибудь—7-мъ лѣтъ до настоящаго времени: основа этаго благосостоянія *вся въ общественномъ нераздѣльномъ землевладѣніи, безъ котораго, напротивъ, Уральское войско не то что отправлять военную службу, какая отъ него требовалась и требуется, но и существовать не могло бы.*

Отъ способа общественнаго, нераздѣльнаго владѣнія проистекъ и сложился въ Уральскомъ войскѣ, прямо и непосредственно, *всегда неразлучный съ нимъ, способ отбыванія военной службы Государству, посредствомъ войсковой общественной наѣмки.* Никогда не было ни одного распоряженія отъ Правительства Уральскому войску о раздѣленіи его населенія въ пользованіи общественными угодьями хотя бы даже по округамъ, или дистанціямъ, а не

(*) Полное собраніе законовъ, 22 ноября 1839 г. именной указъ № 12,913.

то что постанично; между тѣмъ, въ ближайшемъ къ намъ времени, было отъ Правительства пять опытовъ къ уничтоженію въ войскѣ наѣмки и замѣнъ ея въ отправленіи военной службы *очередью*, какъ это ведется во всѣхъ другихъ казачьихъ войскахъ; но ни одинъ опытъ не принятъ и не было даже ни одного года, въ который хотябы одна служба отправлена была отъ войска *очередью*.

Распоряженія объ этомъ, имѣвшія начало безъ сомнѣнія въ недостаточномъ знакомствѣ съ особенностями мѣстнаго быта Уральскихъ казаковъ и затѣмъ съ значеніемъ для нихъ войсковой общественной наѣмки, существовали только на бумагѣ и тотчасъ уничтожались, какъ только мѣстное начальство края обтясняло Правительству о невозможности *очередной* военной службы въ Уральскомъ войскѣ.

При способѣ отбыванія службы наѣмкою, Уральское войско, съ которымъ ни одно войско не могло и нынѣ не можетъ сравняться въ относительной къ войсковому населенію, численности ежегодныхъ служебныхъ снаряженій, производило иногда такіе расходы на это снаряженіе, что несомнѣнные въ сущности факты по этой части кажутся не вѣроятными; особенно съ несчастнаго для Уральского войска 1837 г. расходы по этой части усилились. Такъ напри- мѣръ:

Въ 10-ть лѣтъ, съ 1836 по 1845 годъ, снаряжено было отъ войска на службу 32,406 воиновъ, въ сложности по 3240 человекъ въ годъ; снаряженія эти стоили войску 12,118,356 руб. ассигнаціями, въ сложности по 1,211,835 руб., въ годъ. Особенно тяжелые годы были 1837 (нанято на службу 4812 казаковъ за 1,840,024 руб. ассиг.), и 1841 г. (4085 казаковъ за 1,817,592 руб. ассигнаціями).

Въ 1837 году когда обыкновенныя, весеннія и лѣтнія командировки, при наличномъ комплектѣ въ 2890 служащихъ казаковъ, всѣ уже были закончены, потребовалось отъ войска одновременно 4 полка; число наличнаго комплекта казаковъ, на которыхъ легъ этотъ нарядъ, составляло 1200, а въ полки требовалось какъ разъ вдвое больше, и потому нанималъ *одинъ двоихъ*, отдавая съ себя по 720 руб. ассигнац. каждый; на всѣ командировки сошло

тогда съ каждаго казака 1010 руб. ассиг.

Впослѣдствіи, снаряженія командировокъ стоили войску на рубли ассигнаціями иногда гораздо больше, чѣмъ и въ 1837 году, такъ напри- мѣръ: въ 1863 году они стоили 863,784 руб. 25 к. сер.; но во первыхъ наличный комплектъ служащихъ казаковъ былъ въ этомъ году въ 7756 человекъ, и потому сошло съ казака не 1010 руб. ассигнац., а 173 р. сер., во вторыхъ, нужно имѣть въ виду то, что ассигнаціонный рубль 1837 года и рубль серебромъ 1863 года по отношенію къ цѣнности жизни простолюдина почти равнозначительны.

При томъ если справедливо свидѣтельство покойнаго графа Перовскаго, 15 лѣтъ управлявшаго Оренбургскимъ краемъ, что Уральскіе казаки въ походахъ не замѣнимы и что они выше всѣхъ казаковъ (*),

(* Примѣчаніе: Авторъ „мнѣнія“ говоритъ здѣсь о письмѣ изъ Петербурга покойнаго Графа Василья Алексѣевича Перовскаго, къ бывшему Наказному Атаману Уральскаго казачьяго войска, Матвѣю Львовичу Кожевникову, отъ 21 Февраля 1854 г.

Мы полагаемъ, что читатели не безъ интереса прочтутъ это письмо. Вотъ оно:

Обращаюсь къ Вамъ съ просьбою не какъ къ начальнику губернии, а совершенно частнымъ образомъ какъ къ старинному и доброму пріятелю: примите участіе въ богоугодномъ дѣлѣ, которое здѣсь нашло общее сочувствіе, къ подпискѣ на сооруженіе храма въ фортѣ „Перовскій“. Какъ бы ни были незначительны приношенія, они будутъ приняты съ истинною благодарностію. Главное условіе состоитъ въ томъ, что бы они были совершенно добровольные; для этого-то и не обращаюсь я официально къ властямъ и начальству. Что соберете, потрудитесь прислать вмѣстѣ съ двумя подписными листами, при семъ прилагаемыми на мое имя въ Оренбургъ, куда я на дняхъ отправлюсь.

Здоровье мое плохо и его хватить, кажется, не на доло. Къ сожалѣнію моему, я теперь пду на Казань, а не на Самару, гдѣ могъ бы можетъ быть съ Вами свидѣться и поблагодарить Васъ за ра-

то и тутъ способъ общественнаго землевладѣнія въ войскѣ, какъ вполне обусловливающей отбываніе службы войска наёмкою, имѣеть главное мѣсто и значеніе.

И такъ основа благосостоянія Уральского войска хранится въ общественномъ нераздѣльномъ землевладѣніи, и точка зрѣнія на возникшій вопросъ не оправдывается ни со стороны экономической для войска (местной земской), ни со стороны военно-служебной и другихъ повинностей (Государственной). Съ общей политико-экономической точки зрѣнія Гг. возбуждающіе вопросъ частнаго землевладѣнія едва ли правы, потому что благосостояніе Государства обусловливается благосостояніемъ его населеній. Уровень и нынѣшняго благосостоянія Уральской войсковой территоріи, особенно въ отношеніи равномерности распредѣленія богатствъ ея въ народѣ, выше всѣхъ другихъ странъ въ Россіи, гораздо богатѣйшихъ въ естественномъ отношеніи, въ которыхъ существуетъ или станично—общинное землевладѣніе или частное потомственное, или же смѣшанное, и нѣтъ лишь общественнаго нераздѣльнаго, какъ въ Уральскомъ войскѣ: слѣдовательно и съ общей точки зрѣнія, въ способъ существующаго въ немъ землевладѣнія, болѣе состоятельности.

Заключеніе. Такимъ образомъ, мнѣ кажется, во взглядъ на вопросъ въ отношеніи о частномъ землевладѣніи въ отношеніи къ Уральскому войску ни съ какой стороны лица, заявляющія это, неправы.

дуинный приѣмъ, оказанный нашимъ Уральцамъ (*) Я съ ними познакомился теперь еще ближе и полюбилъ ихъ еще болѣе. Молодцы во всей силѣ слова!... Имъ не знаютъ настоящей цѣны; по моему мнѣнію они выше линейныхъ казаковъ, которые считаются первыми, — выше потому что—достоинство ихъ не ограничивается одной храбростію, а что они соединяютъ въ себѣ другія рѣдкія военныя качества, которыхъ не найдешь ни въ какомъ другомъ войскѣ. Бѣда та, что ихъ мало!...

Ред.

(*) Это приѣмъ, оказанный г. Кожевниковымъ двумъ Уральскимъ полкамъ, слѣдовавшимъ на р. Дунай зимой въ 1853 и 1854 г.

Ред.

Что касается того, что общественное землевладѣніе останавливаетъ развитіе и движеніе населенія и что оно роняетъ цѣнность домовъ и другихъ хозяйственныхъ заведеній, то объ этомъ я считаю свои разсужденія лишними: въ первомъ случаѣ по неизвѣстности предмета, а въ послѣднемъ по неважности значенія результата, въ сравненіи съ важностію результата отъ общественнаго землевладѣнія для благосостоянія всего населенія края. Тамъ, гдѣ цѣнность домовъ и вообще всѣхъ хозяйственныхъ заведеній имѣеть финансовое значеніе по отношенію къ повинностямъ (по доходамъ съ нихъ),—тамъ дѣло другое; а въ Уральскомъ войскѣ, гдѣ вся территорія представляетъ, въ экономическомъ смыслѣ, населеніе, исключительно сельское, считая тутъ Илецкѣ, Гурьевъ и самый Уральскѣ, не имѣющій ни копѣйки своего дохода, ни лоскута городской земли, или другой недвижимости и наконецъ ни единой оброчной статьи,—здѣсь на оборотъ: дешевизна жилища имѣеть тоже значеніе для народа, какъ дешевизна другихъ двухъ предметовъ первой жизненной потребности,—пищи, и одежды.

Считаю не лишнимъ только сказать, что развитіе и движеніе населенія должны зависеть, по моему, не отъ того—такъ или иначе должно владѣть это населеніе землею, но отъ того, что-бы способъ землевладѣнія, болѣе или менѣе сообразно со всѣми условіями территоріи, давалъ населенію больше средствъ къ существованію, въ зависимости отъ труда, потому что развитіе въ народѣ образованія вообще, а слѣдовательно и гигиеническихъ понятій, больше всего зависитъ отъ этаго.

Народонаселеніе въ Уральскомъ войскѣ было:

	муж.	жен.
въ 1800 году.	14,618.	14,970.
	29,588.	
— 1865 —	43056.	44,690.
	87,746.	

Народонаселеніе въ Уральскомъ войскѣ увеличивается, отъ 1½—2% въ годъ, смотря по числу казаковъ, выкомандировываемыхъ на вышнюю службу и по мѣрѣ продолжительности нахождения ихъ тамъ въ своего семейнаго быта, такъ какъ на вышней

службъ бываютъ только служащіе казаки отъ 18—43-хъ лѣтняго возраста и почти всегда всѣ женатые.

Въ Урал. войск.: Въ Европ. Рос.: (*)

Родится . . . 1 на 23—24. . . 1 на 23,04.

Умираеть . . . 1 на 42—43. . . 1 на 28.

Средняя долговѣчность человѣческой жизни, сколько можно вѣрить вѣдомостямъ объ умершихъ по возрастамъ за послѣдніе 3 года (прежде вѣдомостей объ этомъ не было),

въ Уральскомъ войскѣ: въ Европейской Россіи: (**)

20-ть лѣтъ.

11-ть лѣтъ.

Для сравненія, мимоходомъ, упомяну здѣсь о средней долговѣчности въ Западной Европѣ:

въ Пруссіи 24 года.

— Англій 30-ть лѣтъ у бѣдныхъ и рабочихъ.

— — 58 л. въ высшихъ и образован. слояхъ.

во Франціи 35 лѣтъ.

Смертныхъ случаевъ: (***)

въ Пруссіи 1 на 38 живущихъ.

— Англій 1 на 45 —

во Франціи 1 на 42 —

Не смотря на все уваженіе наше къ почтенному автору, мы должны замѣтить въ его «мнѣніи» нѣкоторую неполноту.

Выразивъ, что не смотря на осѣдлый бытъ Уральского войска, почти всѣ его промыслы имѣютъ кочевой или полукочевой характеръ и выставивъ довольно рельефно участіе кочеваго элемента въ землевладѣніи, рыболовствѣ и сѣнокосѣ, онъ не обратилъ вниманія въ этомъ отношеніи на скотоводство, составляющее одинъ изъ самыхъ главнѣйшихъ промысловъ, наиболѣе поддерживающихъ благостояніе войска.

Скотоводство и особенно разведеніе, наживка и торговля баранами въ Уральскомъ войскѣ выработались подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій и получили характеръ совершенно самобытнѣй.

(*) По Кольбу и Будену.

(**) По Касперу.

(***) По Будену.

Лучшая порода барановъ, составляющихъ предметъ самой важной отрасли скотопромышленности, покупается у киргизъ Внутренней и за-Уральской орды на ярмаркахъ, мѣновыхъ дворахъ и по протяженію всей линіи. Скотъ покупается частью молодой и вообще не нажированный и не готовый къ рѣзкѣ и, вгоняясь въ войсковые предѣлы, уже на войсковыхъ земляхъ напуливается, входитъ въ надлежащій возрастъ и потомъ, или рѣзается на здѣшнихъ заводахъ, или же по большей части выгоняется въ Самару.

На всемъ этомъ протяженіи, скотъ кормится въ различныхъ мѣстахъ: зимою въ той солончаковой мѣстности, гдѣ встрѣчается «молочай» (*), любимая пища нашего скота когда она тронута морозами; весною на возвышенныхъ мѣстахъ, свободныхъ отъ снѣга и наконецъ лѣтомъ когда солнце сжигаетъ траву навозвышенностяхъ, скотъ спускается въ мѣста, болѣе низменныя, гдѣ сырость земли поддерживаетъ ея растительность.

Такимъ образомъ, партія барановъ, купленная на примѣръ въ Оренбургѣ въ концѣ іюля, или въ августѣ мѣсяцѣ, вгоняется въ предѣлы Верхней дистанціи, гдѣ, по окончаніи сѣнокошенія и по снятіи хлѣбовъ, скотъ находитъ себѣ питательную пищу. Съ наступленіемъ же осени, имѣя въ виду, что въ Верхней дистанціи, при суровыхъ и снѣжныхъ зимахъ, тебеневки становятся невозможны, скотопромышленники гонятъ свои стада на югъ, до Гурьева, Чижинской дистанціи или до Внутренней линіи, иногда на протяженіи болѣе 700 верстъ. Съ открытіемъ же весны, скотъ подгоняется или къ Калмыковской крѣпости, гдѣ на ярмаркѣ, бывающей тамъ въ это время, онъ и продается, или же прямо съ тебеневочныхъ мѣстъ гонится вверхъ, держась покуда еще невыгорѣлой травы въ полосѣ войсковой территории, ниже Деркула и Чагана; а потомъ въ іюнѣ или въ іюль мѣсяцѣ перегоняются за Деркулъ и Чаганъ къ Общему-Сырту, гдѣ при болѣе влажной и лучшемъ свойствѣ грунта, травы долѣе сохраняютъ свою питательность. Такіе же, или подоб-

(*) По вообще, подъ названіемъ «молочай» (die Wolfsmilch) у насъ, на Уралѣ считаютъ всѣ соленія растенія, свойственныя южной части нашей страны, какъ на примѣръ *чистотыль морской* (*Sonchus maritimus*), *звѣздчатый триполій* (*Aster tripolium*) и проч.

ные перегоны совершаются и со стороны покупателей въ Гурьевѣ, на Ханской ярмаркѣ и въ другихъ мѣстахъ.

Всѣ эти миграціи скота въ продолженіи года ничего не стоятъ скотопромышленнику, кромѣ запаса сѣна, которое онъ, на случай суровой зимы, заготовляетъ на своей же общественной землѣ.

Что былобы съ скотоводствомъ при раздѣлѣ земли постанично, во сколько бы обходились скотопромышленнику издержки на его скотъ и что было бы съ этимъ промысломъ, который по нашему мнѣнію остается единственной вѣрной надеждою будущаго благосостоянія Уральцевъ, при постепенномъ упадкѣ рыболовства?

Только при такомъ кочевомъ характерѣ, возможно лишь при общинномъ пользованіи, выгодна и возможна здѣсь скотопромышленность; при всякой же другой системѣ землевладѣнія—она, при неизбежныхъ стѣсненіяхъ и издержкахъ, непременно упала-бы.

Въ заключеніе, мы должны сказать, что при условіяхъ и особенностяхъ нашей страны и всѣ промыслы ея, по нашему убѣжденію, можетъ поддерживать и развивать только существующій порядокъ пользования землею и ея угодьями, только та общинная система, которую такъ мудро выработалъ народъ изъ потребностей своей экономической жизни.

Н—ъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Годъ, мѣсяцъ и число по старому лѣтосчислен.	Б.	Т.	е"	е'	С.	т.	С. и ат. въ 2 ч. по полудни.	Часы наблюдений количество вѣтра.	Сп.	Часы наблюдений вѣтровъ.	Вѣтры.
1867 годъ. Февраль											
14.	598,79.	—2,52.	1,40.	0,90.	+4,1.	о.	7 утра.	0,058.	7 утра.	ЮВ. 1.	
							1 пл.	0,079.	2 пл.	Т.	
										9 веч.	Т.
15.	598,39.	—3,55.	1,29.	0,94.	+1,4.	я.	„	„	7.	Т.	
										2.	ЮВ. 1.
										9.	Т.
16.	596,20.	—4,05.	1,25.	0,95.	—0,3.	о.	7 утра.	0,017.	7.	ЮВ. 4.	
							2 пл.	0,007.	2.	Ю 4. (лег. буран.)	
							9 веч.	0,004.	9.	Ю. 4. (лег. буран.)	
17.	602,95.	—10,35.	0,68.	0,94.	—4,4.	о.	„	„	7.	ЮЗ. 1.	
										2.	Т.
										9.	ЮВ. 1.
18.	604,21.	—3,35.	1,28.	0,94.	—3,1.	м. с.	„	„	7.	В. 1.	
										2.	В. 3.
										9.	В. ЮВ. 3.
19.	603,49.	—5,95.	1,05.	0,85.	+0,0.	п.	7 утра.	0,106.	7.	Т.	
							2 пл.	0,005.	2.	В. 1.	
										9.	Ю. 1.
20.	608,26.	—12,32.	0,47.	0,75.	—7,4.	о.	9 веч.	0,004.	7.	Т.	
										2.	Т.
										9.	Т.
Среднія за эти 7 дней.	601,75.	—6,01.	1,06.	0,89.	—1,3.	—	Кол. сл. за эти 7 дн.	0,280.			

Безъ предварительной цензуры.

Редакторъ П. Назаровъ.

Типографія Уральского Казачьяго Войска.